

Исчезъ на тронѣ
 Среди тѣней!..
 Все тихо!.. Страшныя видѣнья,
 Какъ вихрь, умчались по стѣнѣ,
 И я, какъ будто въ тяжкомъ снѣ,
 Опять съ своей тоской сижу наединѣ...
 Зачѣмъ ты улетѣлъ, о демонъ вдохновенья!..

РАСКАЯНІЕ.

Я согрѣшилъ противъ разсудка —
 Его на мигъ я разлюбилъ:
 Тебѣ, степная незабудка,
 Его я съ честью подарилъ.
 Я промѣнялъ святую совѣсть
 На мщеніе буйнаго глупца,
 И отвратительная повѣсть
 Гласить безуміе пѣвца.
 Я согрѣшилъ противъ условій
 Души и славы молодой,
 Которыхъ демонъ празднословій
 Теперь освещетъ съ клеветой.
 Кинжалъ коварный сожалѣнья,
 Притворной дружбы и любви —
 Теперь потонетъ, безъ сомнѣнья,
 Въ моей бунтующей крови.
 Толпа знакомцевъ вѣроломныхъ,
 Ихъ шумный смѣхъ, и строгій взоръ
 Мужей значительно-безмолвныхъ,
 И ропотъ дѣвъ неблагосклонныхъ —
 Все мнѣ и казнь, и приговоръ!
 Какъ чадъ неистовый похмѣлья,
 Ты отлетѣла наконецъ,
 Минута злобнаго веселья!
 Проснись, задумчивый пѣвецъ!
 Гдѣ гармоническая лира,
 Гдѣ Барда юнаго вѣнокъ?
 Уже ли повергнулъ ихъ пороки
 Къ стопамъ ничтожнаго кумира?
 Уже ли бездушный идеалъ
 Неотразимаго разврата
 Тебя, какъ жертву каземата,
 Рукой поносной оковалъ?